

Что значило скрыть свою личность после решения вопроса?

В глазах Юцинь Сюаньи именно это и сделал Ли Чаншоу.

Старший Брат Чаншоу приложил много усилий и прошел через множество трудностей и опасностей. Ему с трудом удалось победить Второго Принца Дворца Дракона Восточного Океана, Ао И, который был еще и членом Школы Цзе...

Однако, он очень скромный и не стремился к славе. Он ушел тихо...

На самом деле... Ли Чаншоу протянул руку и поднял Ао И, и сказал, что обидел его.

Это должно было устранить потенциальную враждебность, чтобы Школа Цзе и Ао И могли уменьшить свою ненависть к нему.

Затем Ли Чаншоу признался старейшинам перед залом и заявил, что он выиграл несправедливо. Он показал, что использовал только технику побега и технику талисмана, которой его научила секта, и что это дало ему преимущество. Он также сказал, что готов получить наказание от секты за нанесение ущерба репутации секты.

Это должно было уменьшить его чувство вины и усилить авторитет секты.

Он также намекнул своему Дяде-Мастеру Цзю Ву, что хочет вернуться на Маленький Пик Цюн.

Ли Чаншоу затем поклонился экспертам с Золотого Острова Ао, выглядя при этом довольно пристыженным...

С помощью нескольких простых предложений и действий Ли Чаншоу безупречно дал всем выход из ситуации.

Старейшина Секты Бессмертного Ду был разумным человеком. Он понимал, что Ли Чаншоу не хотел становиться врагами с Золотым Островом Ао и Дворцом Дракона. Таким образом, он намеренно с суровым выражением лица сделал ему выговор и попросил его вернуться на Маленький Пик Цюн, чтобы поразмышлять над своими ошибками.

Тот старейшина, на самом деле, просто разыгрывал представление. Он имел в виду, что Ли Чаншоу должен вернуться на Маленький Пик Цюн и дожидаться награды.

Однако, Юцинь Сюанья, стоя сбоку, продолжала хмуриться. Если бы Мастер не удерживал ее, она бы определенно встала и выступила за своего Старшего Брата Чаншоу, который еще не совсем считался другом...

Юцинь Сюанья тихо вздохнула, глядя, как Ли Чаншоу уходит в звездное небо. Она подумала: — "Когда я смогу стать такой же выдающейся, как Старший Брат?"

Покинув Разрушающий Небеса Пик, Ли Чаншоу вздохнул и подумал: — "Наконец-то, я с этим разобрался. Это действительно было хлопотно."

Однако, что бы он ни делал, правда заключалась в том, что за Маленьким Пиком Цюн теперь наблюдали все члены секты.

На этот раз, после того, как бумажный Даос вернется из внешнего мира, я продолжу молча дорабатывать пилюли. Я смогу спокойно в течение десяти лет совершенствовать пилюли, а затем продолжу свой план, чтобы стать богатым.

Нет, восьми-десяти лет мало, но, по крайней мере, будет стабильно, если...

Мне понадобится, как минимум, двадцать лет!

Судя по выражению лица этого маленького дракона, он может прийти на Маленький Пик Цюн, чтобы извиниться.

Ли Чаншоу подумал об этом и спрятал Очарование Красавицы в свой мешочек с сокровищами. Он не хотел быть небрежным и просто по ошибке достать этот предмет.

Более того, он был не единственным, кто мог усовершенствовать Очарование Красавицы. Во времена Изначального Мира было бесчисленное количество практиков, культивирующих Очищение Ци, которым нравилось его пить.

Одно это давало ему уверенность, что Восточный Океан не сможет обнаружить на нем никакой грязи.

В этот момент на Разрушающем Небеса Пике было очень оживленно. Все Небесные Бессмертные начали проповедовать и обсуждать Дао. Люди, которые ранее наблюдали за битвой, тоже остались, чтобы послушать Небесных Бессмертных из обеих фракций.

Однако, Ли Чаншоу видел, что Небесный Бессмертный с Золотого Острова Ао кипел от ярости. Он считал, что через некоторое время ему все равно придется встретиться с Небесными Бессмертными из его секты...

Но это не имело к нему никакого отношения. Он просто выполнил миссию, данную ему сектой.

Вернувшись на Маленький Пик Цюн, Ли Чаншоу сначала несколько раз обошел Алхимическую Комнату.

Он думал об ошибках, которые мог бы сделать, и о том, как он мог бы спасти ситуацию, если бы эти ошибки были.

Если бы враг Мастера тоже смотрел сегодня...

Что бы он подумал?

Было бы здорово, если бы враг мог меня атаковать. Я мог бы нарочно дать противнику шанс выйти и найти место, где его унижить...

Прежде, чем атаковать, я мог бы даже использовать Звуковую Сферу, чтобы оставить доказательство того, что противник начал преследовать своего ученика. К счастью, у меня есть яд, который мне дал старейшина Ван Линьюнь для защиты...

После этого, даже если мне, в соответствии с правилами секты, придется уединиться на Маленьком Пик Цюн на сотни лет, это не будет проблемой. Я все равно не хочу никуда идти.

Ли Чаншоу усмехнулся, зная, что это было всего лишь его собственное принятие желаемого за действительное.

В конце концов, он был всего лишь квази-бессмертным молодым учеником, находившимся на седьмом этапе Возврата в Пустоту. Враг не должен был ощущать угрозы...

Посмотрим, что будет дальше.

Хотя Ли Чаншоу хотел спросить своего мастера, кто его враг, но, во-первых, он боялся, что его мастер расстроится, вспомнив прошлое.

А во-вторых, он заботился о гордости своего мастера.

Если бы он спросил у других, его могли бы заподозрить, и позже враг снова появился бы...

Дело нужно было тщательно спланировать.

На этот раз его "разоблачили" без всякой причины, хотя дело не в том, что он предпринял недостаточно...

Не стоит принижать себя в этом вопросе, Ли Чаншоу сделал все возможное, чтобы себя защитить.

Но кто бы мог подумать...

Я с удовольствием делаю покупки, покупаю травы и продаю пилюли в городе Линьхай. Я возвращаюсь к своему телу и открываю глаза. И тут... Цзю Ву и Ао И, двое, совершенно ничем не связанных друг с другом, бродят в ловушке массивов вокруг моей Алхимической Комнаты...

Что за чертовщина?

Хотя раньше было знамение, потому что он столкнулся с Небесным Бессмертным с Золотого Острова Ао и его группой в городе Линьхай, но он не ожидал, что все будет так развиваться.

Я скажу Мастеру в будущем отвергать всех гостей Маленького Пика Цюн.

Ли Чаншоу вздохнул и попытался ощутить сущность души бумажного Даоса. Его разум мгновенно переключился. Когда он понял, что окружающая обстановка спокойная и не представляет никакой угрозы, он немедленно переключился обратно на свое основное тело.

"Гостиница" была основана Сектой Меча Линьхай, и аренда маленькой комнаты была далеко не из дешевых.

Однако, это место было относительно безопасным. Поблизости находилось постоянное местонахождение Небесного Мастера Секты Меча Линьхай, и патрулирующие бессмертные солдаты уделяли ему много внимания.

Теперь ему оставалось только ждать, пока секта утихнет, а потом думать об обогащении.

Ли Чаншоу все еще немного волновался. Он дважды обошел гору и проверил места, где под землей были спрятаны основания массива. Немного поработав, он внезапно заметил фигуру, летящую с Пика Пилюля Треножника. Вскоре она приземлилась возле соломенной хижины на берегу озера...

Ли Чаншоу поспешил туда на облаке и издали увидел стоящую у озера фигуру.

Лин высунула голову из своей соломенной хижины и указала на озеро рядом с Ли Чаншоу, где стоял старик с бронзовой тростью...

Это был Старейшина Ван Линьюнь...

— Старейшина, почему вы здесь?

Ли Чаншоу поспешно поклонился.

Ван Линьюнь повернулся к Ли Чаншоу. В его глазах была тень признательности. Уголки его

губ слегка задрожали, обнажая безжалостную усмешку.

— Я использовал свои бессмертные чувства, чтобы наблюдать, как ты побеждаешь этого дракона. Однако, другие старейшины сделали тебе выговор, поэтому я пришел посмотреть.

— В этот раз... Ты хорошо справился...

— Техника побега - одна из твоих собственных способностей. Тебе не нужно слишком заботиться о мнении других. Если кто-то из секты позже тебя обвинит, покажи им это.

Говоря это, Старейшина Ван Линьюнь протянул вперед свою слегка грубую ладонь и дал Ли Чаншоу черный кусок нефрита, обладающий бессмертной силой.

Ли Чаншоу держал его обеими руками и наклонил голову, чтобы посмотреть.

Он увидел, что в нефрите содержится струйка Ци, а в середине - иероглиф "Юнь".

— Просто скажи то, что я сказал, — яростно сказал Старейшина Ван Линьюнь. — С этого момента я буду защищать Маленький Пик Цюн. Не каждый сможет сделать тебе выговор!

Ли Чаншоу почувствовал тепло в своем сердце и быстро его поблагодарил.

Он знал, что старец ничего не замышляет против Маленького Пика Цюн.

Старейшина Ван Линьюнь действительно много лет держался отшельником и не знал обычаев этого мира.

Раньше Ли Чаншоу и несколько старейшин разыгрывали представление, чтобы дать всем достойный выход из ситуации, но Старейшина Ван Линьюнь подумал, что секта сделала Ли Чаншоу выговор.

Ученики смотрели на технику побега свысока.

Ученики и на яды смотрели свысока...

Ли Чаншоу задумался в своем сердце. Возможно, Старейшина Ван Линьюнь был так взволнован, потому что он вспомнил, что тогда произошло...

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1237360>